

Псаломъ 77.

НАДПИСАНІЕ.

Рѣзѣма ѡсѣфа (въ Евр. Пѣнь вразумляюща ѡсѣфа).

Сей псаломъ раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ въ первой повѣствуетъ Пророкъ, какимъ образомъ Богъ отъ стѣмени Авраамова составилъ Иудейскую церковь, коль милостиво промышлялъ о ней, коль чудно извелъ оную изъ Египта, и коль различныя благодѣянія оказывалъ ей. Во второй укоряетъ Иудеевъ, коль часто, и коль незаконно удалялись они отъ толь милосердаго и всецѣдраго Отца, будучи толикократно облагодѣтельствованы Имъ. Сіе же того ради творитъ, дабы показать безпримѣрную Божию благость не токмо въ самомъ источникѣ благодатнаго усыновленія, но и въ непрерывномъ продолженіи ея: поелику Богъ чрезъ толикое теченіе времени не преставалъ бороться съ вѣроломнымъ и ожесточеннымъ народомъ онымъ. Впрочемъ воспоминаетъ и о возобновленіи благодати, то есть, о новомъ милосердіи къ народу, и о избраніи Давида на царство.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 1) Внемліте, людіе мои, законъ моему, приклоните оухо вѣше во глаголы оустьз моихъ.
- 2) Ѡвѣрзѣ въ пригчухъ оустѣ моѣ, провѣщанію гаданіа испѣва (въ Евр. гаданіа бывша ѡздрѣва).

Пророкъ не Бога вводитъ глаголющаго здѣсь, какъ нѣкоторые мнятъ, но въ лицѣ учителя самъ глаголетъ ко Іудеямъ. И не дивно, что народъ нарицаетъ своимъ, такъ какъ и законъ своимъ же: понеже Царь былъ, и потому могъ законы преподавать. Притомъ сіе не новое Пророкамъ, что они присвояютъ себѣ имя Того, отъ Коего были посланы проповѣдовать оное, дабы чрезъ то больше утвердить достовѣрность ученія. Да и самая истина, которая была имъ вѣрена, не безъ причины присвояется имъ же. Тако бо Павелъ хвалится благовѣстіемъ своимъ не потому, что самъ оное устроилъ, но понеже былъ Проповѣдникъ и свидѣтель онаго (Рим. 2, 16). Впрочемъ, ежели возьмемъ въ разсужденіе, коль не прилежно слушаютъ Бога даже и самые тѣ, кои выдаютъ себя за учениковъ Его: то признаемъ, что Пророкъ не напрасно употребилъ предисловіе сіе. Ибо хотя не къ невѣждамъ имѣеть слово, ниже къ такимъ, которые не вѣровали Божию слову: но понеже и въ самыхъ вѣрныхъ есть много лѣности, то сіе увѣщаніе, конечно, не есть излишнее. А дабы себѣ приобрѣсть больше вниманія, сего ради глаголетъ, что онъ намѣренъ разсуждать и говорить о вещахъ великихъ, важныхъ и сокровенныхъ: ибо имя гаданія означаетъ у Евреевъ важныя и высокія мысли, каковы на примѣръ: притчи, пословицы и апоѳегматы, то есть, краткія, но замысловатыя изреченія. Впрочемъ, подъ именемъ притчей и гаданій не то намѣреваетъ Пророкъ, чтобъ затемнить проповѣдь свою, но предложить ясное и внятное слово, какъ о Божіихъ къ народу благодѣянiachъ, такъ и о неблагодарности народа къ Богу.

- 3) Елика слышахомъ и познахомъ ѡ, и оутица наші повѣдаша намъ:
- 4) Не оутгаишага (въ Евр. Не оутгаимъ) ѡ чѣдъ ѡхъ въ родъ ѡнъ, козвѣщанію хвалы гдѣни, и ѡны ѡгѡ и чдѣла ѡгѡ, ѡже сотвори.

Здѣсь, повидимому, есть нѣкоторое въ словахъ противорѣчіе. Мы видѣли, что Пророкъ обѣщаль говорить о вещахъ великихъ и сокровенныхъ, а здѣсь напротивъ глаголетъ, что ученіе будетъ общее и чрезъ преданіе дошедшее. Гдѣ убо тѣ гаданія, о которыхъ недавно упомянулъ? Сей вопросъ рѣшить можно тѣмъ, что хотя Псаломникъ повѣствуетъ о дѣлахъ извѣстныхъ и простому народу: но изображаетъ оныя высокимъ и величественнымъ штилемъ, дабы чрезъ то сильнѣе подвигнуть сердца людей, и приобрѣсть себѣ большее вниманіе. А чтобъ удалить отъ нихъ всякое сомнѣніе, для того говоритъ, что онъ ничего новаго предлагать не будетъ, но изнесетъ на среду такія вещи, которыя всѣмъ извѣстны, и безъ всякаго прекословія приняты въ церкви. Сего ради упоминаетъ не токмо о слухѣ, но и присовокупляетъ познаніе, глаголя: елика слышахомъ и познахомъ. Ибо какъ много носится по свѣту и такихъ слуховъ, которые не заслуживаютъ никакого вѣроятія, и многіе люди ничѣмъ такъ не занимаются, какъ баснями: сего ради Пророкъ не безъ причины все слышанное запечатлѣваетъ извѣстнымъ и несомнительнымъ свидѣтельствомъ отцевъ,

наипаче же такихъ, которыхъ самъ свидѣтельствовалъ Богъ, и коимъ въ залогъ предалъ небесное ученіе Свое съ тѣмъ, дабы оно, переходя изъ рукъ въ руки чрезъ непрерывное теченіе вѣковъ, достигло до послѣднихъ родовъ. Сего ради далѣе глаголетъ: *не утаимъ отъ чадъ ихъ*, то есть, не скроемъ, отъ потомковъ нашихъ ничего, но все, что предано было намъ отъ предковъ, потщимся перенести *въ родъ инъ*, то есть, сообщить ихъ дѣтямъ и внучатамъ, дабы никто не имѣлъ причины извиняться невѣдѣніемъ. Потомъ и конецъ или намѣреніе такового препосыланія показываетъ, глаголя: *возвѣщающе хвалы Господни, и силы его, и чудеса его, яже сотвори*. Но поелику одного согласія людей къ совершенной достовѣрности ученія не довлѣло бы, сего ради Пророкъ поступаетъ далѣе, поставляя Бога виновникомъ онаго: и потому извѣствуетъ, что отцы не по своему произволенію, но по повелѣнію Божію преподавали дѣтямъ ученіе сіе.

5) И́ воздвѣже свидѣніе во іакѡвѣ, и законъ положи во іѳли, ѣлика заповѣда о́тцѣмъ нашимъ, казати ѿ сыновѣмъ своимъ.

6) Іа́ковъ да познаетъ родъ ѳиизъ, сынове родѣцигѡ (въ Евр. *имѣциѳи родѣцигѡ*), и возглаголетъ и повѣдаетъ ѿ сыновѣмъ своимъ.

Подъ именемъ закона не разумѣется здѣсь законъ нравственный, содержащійся въ десятословіи, но законъ частный, данный на тотъ конецъ, дабы Израильскій народъ, памятуя избавленіе свое отъ Египта, навсегда хранилъ повиновеніе къ Богу. Такимъ образомъ Пророкъ въ первомъ стихѣ разумѣетъ, что Богъ не токмо сильною рукою приобрѣлъ Себѣ Іудеевъ, но и запечатлѣлъ милость сію закономъ, дабы она никогда изъ памяти ихъ не выходила. Въ слѣдующемъ стихѣ подтверждаетъ то же, что сказалъ о распространеніи ученія въ роды какъ бы чрезъ нѣкое преемство. Отсюда видимъ, что законъ оный данъ былъ не на одинъ токмо вѣкъ, но отцы должныствовали препосылать его къ дѣтямъ, какъ бы нѣкое драгоценное наслѣдство, которое бы, переходя отъ единаго преемника къ другому, никогда не пропадало, но пребывало цѣло даже до скончанія вѣка. Глаголь, *воздвиге*, положенъ вмѣсто *постави*, или *положи*. Слово *свидѣніе* означаетъ то же, что законъ, потому что свидѣтельствуетъ людямъ, въ чемъ состоитъ Божія воля, и въ чемъ неблаговоленіе, какъ сказано пространнѣе въ псалмѣ 18.

7) Да положатъ на бѣгѡ ѡпованіе свое, и не забвѣдутъ дѣла бѣжѣнцѣ, и заповѣди ѣгѡ възвѣстѣютъ.

8) Да не забвѣтѣ якоже о́тцы ѳиизъ, родъ стрѡптивѣ и прешгорчевѣльнѣ, родъ ѳиизъ не исправѣн сѣрдца своего, и не ѡвѣрѣн съ бѣгомъ дѡхѡ своего.

Даетъ причину, чего ради предалъ Богъ вышереченный законъ народу Своему, и заповѣдалъ, дабы родители учили оному дѣтей, а дѣти внуковъ. Оная состояла въ томъ, чтобъ сынове Израилевы не уповали на боговъ чужихъ, и не кланялися идоламъ языческимъ, къ чему они весьма склонны были, но почитали бы единаго истиннаго Бога, законоположника своего, и на Него единаго надѣялися: чтобъ никогда не забывали чудныхъ дѣлъ Божіихъ, которыя сотворилъ Онъ во время избавленія ихъ отъ работы Фараоновой: чтобъ прилежно изыскивали, чего Богъ хочетъ отъ нихъ, и то бы дѣломъ исполняли: чтобъ, наконецъ, не послѣдовали неблагодарности и невѣрію предковъ своихъ, кои, бывъ всячески благодѣтельствованы Богомъ, явились предъ Нимъ неблагодарны и невѣрны. Ибо и во Египтѣ будучи, съ великимъ трудомъ могли быть убѣждены, чтобъ повѣрить Моисею, и по иществіи изъ Египта часто не хотѣли покоряться не токмо Моисею, но и самому Богу. По сихъ всѣхъ не токмо не исправились, но еще горшему предалися нечестію, отступя отъ Бога, и поклоняся тельцамъ златымъ, какъ повѣствуетъ Священная исторія на многихъ мѣстахъ.

9) Сынове ѣфремѣи налицѡице и стрѣляюще лѡки, возвратѣшасѡ въ день бранѣи.

10) Не сохраниша (во) завета бѣжѡ, и въ законѣ ѣгѡ не возхотѣша ходити.

11) И забѣша благодѣлнѣ ѣгѡ и члѣвѣ ѣгѡ, ѳиизъ показѡ имъ.

Примѣръ вышереченнаго невѣрія предлагаетъ въ сынахъ Ефремовыхъ. А понеже люди, преданныя порокамъ, не слушаютъ полезнаго ученія и не раскаиваются: то отъ казней, нанесенныхъ Богомъ, доказываетъ что дѣти Ефремовы были отвержены. И знакъ Божія гнѣва

полагаетъ въ томъ, что они, будучи на брани, обратилися въ бѣгство, хотя впрочемъ были люди военные и храбрые, и, какъ Пророкъ ясно изображаетъ, искусные *въ стрѣляннѣ изъ луковъ*. Бѣгство всякому воину срамно, а еще срамнѣе такому, который, будучи вооруженъ стрѣлами, можетъ издали поражать враговъ, а самъ безопасенъ быть отъ пораженія ихъ. Откуда еще яснѣе открывается гнѣвъ Бога, Который не токмо лишилъ Ефремлянъ помощи Своея, но и привелъ сердца ихъ въ робость. Впрочемъ, о какой брани упоминается здѣсь, неизвѣстно, развѣ можетъ быть о той, которая повѣствуется въ первой книгѣ Паралип. въ главѣ 7, ст. 20. Потомъ присовокупляетъ причину, чего ради сынове Ефремли такъ наказаны были, говоря: *не сохраниши завѣта Божія, и въ законъ Его не восхотѣша ходити*. Хотя же грѣхъ сей общій былъ и другимъ, какъ сказано выше, но Пророкъ съ намѣреніемъ привелъ примѣръ мщенія Божія въ колѣнѣ Ефремовомъ. Ибо какъ оно, превосходя другихъ и многолюдствомъ, и силами и богатствомъ, чрезмѣрно усилилось, и развратомъ своимъ заразило весь почти народъ: сего ради Пророкъ хотѣлъ предостеречь простѣйшихъ людей, дабы блескомъ и славою сыновъ Ефремовыхъ не ослѣплялись. Итакъ не въ маловажномъ нѣкоемъ грѣхѣ обличаетъ ихъ, но укоряетъ за презрѣніе всего закона, и за нарушеніе завѣта. И хотя оба имени беретъ въ одномъ разумѣ, но завѣтъ полагаетъ въ первомъ мѣстѣ, дабы показать, что онъ не токмо о правилѣ добраго жительства глаголетъ, но и о всецѣломъ Богослуженіи, и о вѣрѣ, и о призываніи Бога, и о благочестіи, коего основаніемъ было усыновленіе. Наричаетъ убо сыновъ Ефремлянъ нарушителями завѣта, понеже не сохранили тѣхъ условій, на которыхъ завѣтъ оный приняли. Прилично присовокупляетъ послѣ и законъ, въ которомъ изображенъ былъ оный завѣтъ. Великость грѣха еще увеличиваетъ глаголомъ *не восхотѣша*, которымъ означаетъ, что они не по невѣжеству нѣкоему, ниже по заблужденію согрѣшили, бывъ увлечены слѣпымъ стремленіемъ безразсудныхъ страстей, но злоумышленно и добровольно нарушили священный Божій завѣтъ. Таковая злость поистиннѣ была чудовищная. Она свойственна однимъ только Израильтянамъ: ибо нельзя стать, чтобъ сатана очаровалъ ихъ такъ, чтобъ отступить отъ Бога, Которому толико были обязаны, ежели бы сами не забыли толикаго множества чудесъ, которыя столько же сильны были удержать ихъ подъ игомъ повиновенія и страха Божія, сколько и самыя оковы. А дабы не оставить имъ никакого предлога ко извиненію или облегченію грѣха, описываетъ оныя чудеса такими словами, которыя показываетъ, что образъ творенія ихъ былъ не обыкновенный, ниже такой, чтобъ могли они забыть ихъ. Но Израильтяне пребеззаконно закрыли свои глаза, дабы не видѣть въ нихъ Божія славы.

12) Прѣдѣ ѡтцѣи ѿхъ, (ѿже) ѡтворѣн чуда въ землѣ египетскѣй, на полѣ танеосѣ.

13) Развѣрзе море, и проведѣ ѿхъ, предѣлѣи воды ѿкв мѣхъ: (въ Евр. и ѡтворѣн, да стѣнѣтъ воды ѿкв кѣны).

14) И нагѣлѣ ѿ (въ Евр. И провождѣше ѿ) ѡблакомъ во дни, и въ нощь провѣщеніемъ ѡгнѣмъ.

Понеже сказалъ, что дѣти Ефремовы, отступя отъ Бога, впали въ нечестіе, поелику забыли чудеса Божіи, сего ради еще продолжаетъ слово о нихъ. Между же тѣмъ благовременно упоминаетъ и объ отцахъ ихъ, то есть, о первыхъ родоначальникахъ Израильскаго народа, вовлекая и ихъ въ ту же повинность, дабы показать, что еще отъ самаго начала были всѣ злонравы, и непокоривы. Въ первомъ мѣстѣ упоминаетъ о чудесахъ, содѣланныхъ въ самыхъ нѣдрахъ Египта прежде изшествія народа. А о Танеосѣ, яко столичномъ градѣ, упоминаетъ для лучшаго свѣдѣнія чудесъ. Потомъ приступаетъ къ переходу чрезъ море, гдѣ повѣствуя о премѣнѣ естественнаго порядка, говорить, что воды остановили теченіе свое, и потому поднялись на подобіе купъ, или высокихъ горъ. Въ третьемъ мѣстѣ повѣствуетъ, что Богъ, по переведеніи народа чрезъ море, самъ былъ вождемъ въ пути и, какъ бы взявши народъ за руку, провожалъ его до пустыни. А понеже трудно было идти чрезъ мѣста безводныя, знойныя и песчаныя, то во дни покрывалъ ихъ облакомъ отъ зноя солнечнаго, а въ нощи показывалъ путь столпомъ огненнымъ. Сіе было знаменіе необыкновенной милости Божіей. Но самый превосходнѣйшій залогъ милости былъ тотъ, что Богъ, принявъ Израильскій народъ подъ покровительство свое, хотѣлъ чрезъ сіе засвидѣтельствовать, что Онъ далѣе ведетъ его, дондеже небеснаго наслѣдія достигнетъ. Откуда

Павель во облакъ ономъ находить прообразование крещенія, такъ какъ и въ переходеніи чрезъ море, егоже плодъ не въ сей заключается жизни, но къ вѣчному относится спасенію (1 Кор. 10, 2).

15) Развѣрзе камень въ пѣтѣини, и напои ѿ ѿкв въ бѣзднѣ мнозѣ.

16) И изведе водѣ изъ камени, и низведе ѿкв рѣки воды.

Здѣсь другой знакъ отеческія любви выводитъ Пророкъ на среду, дабы показать, коликое попеченіе имѣлъ Богъ о спасеніи народа онаго. Почему не просто говоритъ, что Богъ напоилъ Израильтянъ водою, но что сдѣлалъ сіе чрезъестественнымъ образомъ. Случается часто видѣть, что воды текутъ изъ горъ, и испытатели естества знаютъ отчего: но камень, пораженный Моисеемъ, былъ не гора, но совершенно сухой и твердый. Откуда слѣдуетъ, что вода оная была изведена не изъ источника нѣкоего, но изъ самой середины камня, аки изъ глубочайшихъ безднъ, или изъ самага центра земли. То же самое подтверждаетъ и въ слѣдующемъ стихѣ, говоря, что гдѣ не было прежде ни одной капли воды, тамъ появились цѣлыя рѣки, великія и обширныя. Ибо ежели бы одинъ малый ручей потекъ, то безбожные люди могли бы иначе протолковать чудо, и затмить Божию милость. Но когда вода въ толикомъ изобиліи вдруть и нечаянно потекла: то кто не видитъ, что здѣсь переменень былъ чинъ природы, а не сокровенная подъ землею жила открылась? Впрочемъ, поелику Богъ дважды явилъ такое чудо, изведши изъ камени воду первѣе въ Рафидинѣ, какъ повѣствуется въ книгѣ Исхода, въ главѣ 17, 1, потомъ въ пустынѣ Синѣ, какъ повѣствуется въ книгѣ Числь, въ главѣ 20, 1: сего ради Пророкъ не безъ причины дважды упоминаетъ здѣсь о камени.

17) И приложиша ѣще согрѣшати ѣмѣ, преогорчиша вѣшнаго въ безводнѣй (въ Евр. въ пѣтѣини).

Пророкъ, показавъ вкратцѣ непрерывную цѣпь Божіихъ благодѣяній, и тѣмъ изъяснивъ, колико Богъ любилъ сыновъ Авраамовыхъ, теперь присовокупляетъ, что сіи неблагодарныя твари, толико обязанныя своему Благодѣтелю, по своему жестокому нраву беззаконно востали на Него. И во первыхъ, обвиняетъ ихъ въ томъ, что они, прилагая грѣхи къ грѣхамъ, зѣльно преогорчили Его. Потомъ означаетъ и самый образъ преогорченія, какъ увидимъ въ слѣдующемъ стихѣ. Преогорченія же глаголомъ означаетъ, что грѣхъ ихъ не маловажный былъ, и злоба нестерпимая. А обстоятельствомъ мѣста еще болѣе увеличиваетъ тяжесть грѣха, потому что въ самой пустынѣ, гдѣ ежедневно представлялись очамъ ихъ признаки Божія присутствія, и гдѣ самая нужда убѣждала ихъ къ повиновенію, не могли удержать дерзкаго своевольства. Итакъ ежели предъ лицомъ Самого Бога, Который, съ одной стороны, присутствіемъ славы Своея устрашалъ ихъ, а съ другой милостію и щедротами привлекалъ къ Себѣ; ежели еще терпя во всемъ совершенную нужду которая и одна могла бы удержать ихъ въ порядкѣ, толико своевольствовали, то сіе неистовство было подлинно чудовищное, или паче бѣсовское.

18) И икъвѣиша бѣа въ ерацѣхъ своихъ, вопрошати брашна дѣшамъ своимъ.

19) И клеветаша на бѣа и рѣша: ѣдѣ возмѣжетъ бѣхъ о҃гочѣвати трапѣзѣ въ пѣтѣини;

20) Понѣже поразѣи камень, и потекѣша воды, и потѣцы наводнишаа. ѣдѣ и хлѣбъ мѣжетъ дѣти; илѣи о҃гочѣвати трапѣзѣ (въ Евр. маѣ) людемъ своимъ;

Вотъ чѣмъ Израильтяне наипаче преогорчили Бога! Они возжелали брашна, и тѣмъ раздражили Его не потому, чтобъ не позволено было имъ просить пищи, когда понуждаетъ голодъ: да и кто бы могъ обратитъ въ порокъ, ежели голодные дѣти просятъ у отца хлѣба? Но Израильтяне въ томъ согрѣшили, что, не довольствуясь опредѣленною отъ Бога пищею, вдалились въ прихоти. Богъ уже началъ питать ихъ манною, какъ вскорѣ увидимъ: но они, возгнушавшись оною, пожелали новыхъ пищей, такъ какъ бы плевали на отеческій кормъ. Сіе-то означаетъ Пророкъ подъ именемъ *душъ воспросившихъ брашна*, показывая, что не голодъ понуждалъ ихъ требовать пищи; но что для прихоти ихъ мало было довольствоваться опредѣленною отъ Бога пищею. И симъ-то образомъ Израильтяне искусили Бога: понеже вышли за предписанные Богомъ предѣлы. Ибо кто, презрѣвши Божию волю, и предавшись своему невоздержанію, желаетъ больше, нежели сколько надобно, тотъ называется искусителемъ Бога: поелику дѣлаетъ такъ, какъ бы хотѣлъ волю

Божію подвергнуть воли своей, или испытать, столько ли может Богъ, сколько хочетъ. А кто Божію силу раздѣляетъ отъ Его воли, тотъ, сколько возможно ему, раздѣляетъ, или, такъ сказать, раздираетъ Бога на части. Сіе дѣлають тѣ, которые испытываютъ, можетъ ли Богъ дать больше, нежели сколько просить позволяетъ. А понеже сказалъ, что Израильтяне искушали Бога въ сердцахъ своихъ, то далѣе присовокупляетъ, что не устыдились и явно нечистыми и богохульными устами изблевать крившееся внутрь сердець ихъ нечестіе: откуда яснѣе открылось, что сердца ихъ исполнены были злобы и лукавства. Подъ именемъ *уготованія трапезы* разумѣть лакомство, къ которому привыкли Израильтяне, живучи во Египтѣ: итакъ изнѣженный вкусъ ихъ не удовлетворялся одною простою пищею, но требовалъ различныхъ и многихъ припасовъ. Оныя слова, *понеже порази камень, и потекоша воды* и проч., безъ сомнѣнія, сказалъ иронически, смѣясь безумію ихъ. Ибо весьма вѣроятно, что они такъ говорили: почему Пророкъ какъ бы отъ лица ихъ повѣствуетъ о семъ.

21) *עַגְוֹ רָאִי אֶלְבָּשָׁה גְּדִי וְנִרְזַף* (въ Евр. и прогнѣвала), и *אֵשׁ בִּזְרוֹרְתָהּ* во *אֶלְקָוָה* (въ Евр. на *אֶלְקָוָה*), и *גְּנִיבָהּ* взыде на *יִשְׂרָאֵל*;

22) *אֶלְקָוָה* не *בִּזְרוֹרְתָהּ* бѣовн, ниже *אֶלְבָּשָׁה* на *אֶלְבָּשָׁה* *עַגְוֹ*.

Слышаніе въ Богѣ то же есть, что самое познаніе, взявъ подобіе отъ земныхъ судей, которые не выслушавъ и не узнавъ дѣла, не осуждаютъ преступника. Якоже убо рабовъ Своихъ слышитъ Богъ, и молитвамъ ихъ милостиво споспѣшествуетъ: тако слышитъ и хулы нечестивыхъ, и подвергаетъ суду Своему. Сіе испытали на себѣ Израильтяне. Но дабы не подумалъ кто, что тяжесть Божія гнѣва превзошла мѣру, сего ради Пророкъ паки описываетъ тяжесть грѣха, глаголя: *яко не възрѣвала Богу, ниже уповаша на спасеніе его*. Уповать на спасеніе Бога означаетъ то же, что полагаться на Его отеческій промыслъ, и вѣрить тѣмъ обѣщаніямъ, въ которыхъ Онъ удостовѣрилъ насъ. Израильтяне сему не повѣрили, и упованія своего на Спасителя Бога не возложили: сего ради *огнь возгорѣлся на Иакова, и гнѣвъ взыде на Израиля*. Отсюда заключаемъ, коль ненавистно и омерзительно Богу невѣріе, и коль любезна вѣра, и плоды ея коль сладки. Чего бо ради вѣрные съ кротостію покоряются Богу? Понеже удостовѣрены, что спасеніе ихъ единственно отъ Него зависитъ, и что Онъ по милости Своей во всемъ полезномъ и нужномъ для нихъ никогда не откажетъ имъ, и тако уповая, совершенно предаются волѣ Его. Убо вѣра есть корень истиннаго благочестія, которое научаетъ отъ единого Бога всего надѣяться и просить, такъ какъ невѣріе есть источникъ роптанія и непокоренія воли Его. Почему и связь Пророческихъ словъ клонится къ тому, что тщетно хвалятся вѣрою своею тѣ, которые спасенія своего отъ Него не уповаютъ. Ибо гдѣ есть упованіе на Бога, тамъ есть и спасенія надежда, которая вину всѣхъ благъ единому присвояетъ Богу.

23) И *אֶלְבָּשָׁה* въ *אֶלְבָּשָׁה* и *אֵשׁ* въ *אֵשׁ*:

24) И *אֶלְבָּשָׁה* мнѣ мнѣ *אֶלְבָּשָׁה*, и *אֵשׁ* нѣный *אֵשׁ* *אֶלְבָּשָׁה* (въ Евр. и *אֶלְבָּשָׁה* нѣный *אֶלְבָּשָׁה*).

25) *אֶלְבָּשָׁה* *אֶלְבָּשָׁה* (въ Евр. *אֶלְבָּשָׁה* *אֶלְבָּשָׁה*) *אֶלְבָּשָׁה* *אֶלְבָּשָׁה* до *אֶלְבָּשָׁה*.

Сими словами Пророкъ сильнѣе укоряетъ Израильтянъ, потому что будучи недовольны манною, не преставали желать сладкихъ брашенъ, въ которыхъ отказывалъ имъ Богъ. Сія алчность неизвинительна была въ нихъ и потому, что возгнушались такою пищею, которая соединяла ихъ нѣкоторымъ образомъ съ Ангелами. Ежели бы кто, на примѣръ, живучи въ Сѣверныхъ странахъ, сталъ роптать, что онъ не ѣстъ Египетскаго хлѣба, и не пьетъ Азіатскаго вина, тотъ не погрѣшилъ ли бы противъ самой природы, воюя на нее, подобно баснословнымъ исполинамъ? Но прихоть Израильтянъ еще не извинительнѣе была: ибо Богъ не токмо земную пищу до сытости подавалъ имъ, но и питалъ небеснымъ хлѣбомъ. Итакъ ежели бы Израильтяне и долговременный голодъ претерпѣли, то и тогда надлежало бы смиреннѣе просить хлѣба у Бога. А хотя бы и одними только плевелами питались въ пустынѣ, однако и сіе надлежало бы признавать за особенную Божію милость. Но когда вмѣсто плевѣвъ подаваемъ былъ самый лучшій и питательный хлѣбъ, и притомъ въ толикомъ изобиліи, что всѣ насыщались до сытости, то не обязаны ли были великою благодарностію Богу? По сей-то причинѣ и нарицается манна въ Еврейскомъ текстѣ *пищею*

небесною, и хлѣбомъ сильныхъ¹. Хотя Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ въ другомъ смыслѣ нарицаеть манну небесною пищею, относя оную къ прообразованію тѣла Христова, ядомаго вѣрными: но Пророкъ глаголетъ здѣсь не о тѣлѣ Христовомъ, но избличаетъ сугубую народа Израильскаго неблагодарность; потому что не простую презрѣли пищу, родящуюся отъ земли, но Ангельскій хлѣбъ, какъ сказано выше.

26) Воздвѣже ѿгъ еъ нѣе (въ Евр. Воздвѣже вѣтръз восточный на воздѣвѣ), и навѣде сіюю своєю лѣла (въ Евр. вѣтръз полденный).

27) И ѡдождѣ на нѣ ѿкъ прѣхъ плѣтн (въ Евр. мѣго), и ѿкъ песѣкъ морскій птѣцы пернатѣ:

28) И нападѣша поредѣ стѣна ѿхъ, ѡкрестѣ жилищѣ ѿхъ.

29) И ѡдоша, и насытѣшася зѣло, и желаніе ѿхъ пренесе ѿмъ.

30) Не лишѣшася ѡ желаніа своегѣ, ѡще брашнѣ зѣцѣ во ѡстѣхъ ѿхъ,

31) И гнѣвъ бжій взыде на нѣ, и ѡубѣ мнѡжайшма ѿхъ (въ Евр. и ѡубѣ тѣчнма ѿхъ), и избраннымъ ѿлѣвымъ запѣтѣ (въ Евр. и избранныма ѿрѣлѣвы порѣзѣ).

Пророкъ повѣствуетъ здѣсь, что Богъ послушалъ народа Своего, однако не потому, чтобъ удовлетворить прихотливому желанію его, но дабы самымъ дѣломъ доказать, что во власти Его состоятъ то, чему они не вѣрили. Впрочемъ, хотя Богу не трудно было среди самой пустыни произвести птицъ пернатыхъ, о которыхъ упоминаетъ Пророкъ: однако лучше восхотѣлъ силою вѣтровъ учинить сіе, дабы Израильтяне познали, что всѣ стихіи повинуются власти Его, и разстояніе мѣстъ не препятствуетъ силѣ Его отъ востока до запада вдругъ проникать. Здѣсь невѣрные Израильтяне ясное видѣли доказательство, колико можетъ Божія сила, на которую они клеветали, когда всѣ стихіи предстоятъ готовы повиноваться и исполнять скоро все, что не повелитъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что Богъ дѣйствовалъ вѣтрами, смотря по расположенію лагерей, хотя могъ и другими средствами приносить птицъ въ самую средину ихъ. Оныя слова: *ядоша и насытѣшася зѣло* — полагаетъ не столько для того, дабы показать, что Богъ послалъ Израильтянамъ великое множество птицъ пернатыхъ, коими они до излишества наполнили чрева свои, сколько для того, дабы мы вѣдали, что они по одной только прихоти просили мясь, а не о утоленіи голода пеклися. И потому какъ выше сказалъ о маннѣ, что дана была до сытости, такъ и здѣсь говорить о мясахъ: *и ядоша, и насытѣшася зѣло*, ясно изображая прожорство Израильтянъ, которое открыло необузданную прихоть ихъ. А хотя Богъ на другихъ мѣстахъ вмѣсто особеннаго знака милости обѣщаетъ вѣрнымъ исполнить все, чего бы они ни пожелали: но здѣсь другимъ образомъ удовлетворилъ превратнымъ желаніямъ нечистиваго народа; ибо при милостивомъ расположеніи отказалъ бы въ томъ, что во гнѣвѣ позволилъ. Сіе яснѣе изображаетъ, при совокупляя вскорѣ, что чревонеистовство оное было для нихъ смертоносно. Ибо вмѣстѣ съ пищею поглотили огонь Божія гнѣва: *еще бо брашну сущу во устѣхъ ихъ, гнѣвъ Божій взыде на нѣ, и уби тучныя ихъ*. Но и по сихъ глаголетъ: *не лишѣшася отъ желанія своего*, то есть, не удержалися отъ прихоти своея. Впрочемъ, хотя по всѣмъ колѣнамъ Божій гнѣвъ распространился, но Пророкъ объ однихъ токмо тучныхъ и избранныхъ упоминаетъ, и то съ намѣреніемъ, дабы яснѣе показать Божіе правосудіе. Ибо какъ молодые и крѣпкаго сложенія люди, надѣясь на свои силы, смѣле идуть противъ Бога, и забывъ страхъ Божій, мнятъ, что все имъ позволено: посему неудивительно, что гнѣвъ Божій сильнѣе покаралъ ихъ. Страшно было видѣть такое пораженіе мужей избранныхъ и сильныхъ; но Израильтяне таковымъ позорищемъ не тронулися, и тѣмъ ясно доказали ожесточеніе свое.

32) Во вѣхъ еѣхъ ѡгрѣшѣша ѡще, и не вѣроваша чѣдеѣмъ ѡгѣ:

33) И изчезѣша въ зѣтѣ днѣ ѿхъ, и лѣтѣ ѿхъ со тѣчнѣмъ.

¹ Слово: манна — начало свое возымѣло отъ удивленія народа Израильскаго, который увидя нечаянно землю, покрытую новымъ и необыкновеннымъ веществомъ, другъ друга стали вопрошать: мангу? то есть, что сіе? Греки Еврейское мангу, перемѣнили на манну. Впрочемъ, она была видомъ подобна росѣ замерзлой или сѣмени Коріандрову, круглому и легкому, цвѣтомъ бѣлому и нѣсколько желтоватому, которое, будучи истолчено и испечено на огнѣ, вкусъ имѣло муки растворенныя медомъ, или праженыя съ елеемъ. Зри Исход. гл. 16, ст. 31.

Здѣсь обвиняетъ Пророкъ въ сугубой злобѣ Израильтянь: ибо не токмо не повѣрили Божию слову, но и чудеса Его презрѣли. Сего ради присовокупляетъ, что казни были удвоены, якоже и чрезъ Моисея возвѣстилъ Богъ, глаголя: *аще не послушаете Мене, приложу наказати въ язвами седмижды за грѣхи ваша* (Левит. 26, 18). Впрочемъ, поелику о всемъ народѣ глаголетъ здѣсь, аки бы сказалъ, что всѣ безъ изыятія отъ мала даже до велика скорою смертію погибли: то, безъ сомнѣнія, можно относить слова сіи къ той жесточайшей казни, которая клятвою утверждена была, что всѣ погибнуть въ пустыни, исключая токмо двухъ, Иисуса Навина и Халева, кои, бывъ уже близко къ землѣ Ханаанской, не возвратились назадъ. Понеже убо Израильтяне сами заперли себѣ путь, то въ теченіе čtyредесяти лѣтъ безчисленное множество пало ихъ въ пустыни. Въ первомъ мѣстѣ полагаетъ *дни*, а потомъ *лѣта*, дабы показать, что проклятiе Божiе пресѣкло нить жизни ихъ посредѣ теченія ея. *Исчезоша убо въ суетѣ дни ихъ*, ибо на подобіе дыма исчезли: *и лѣта ихъ со тщианіемъ*, то есть, съ великою скоростію протекли. Сіе же было праведнымъ мздовоздаяніемъ за ожесточеніе ихъ.

34) *בְּגֹדֹת אֲבִיבִימָה אֵל, תּוֹגֵדֹת וּזְעָקָה לְעֵינֶיךָ, וְנִשְׁתַּרְעֵבֵבֵהוּ כִּי בָרָא:*

35) *וְיִפְתָּחֵהוּ, יִקְרַח בְּרִיחַ מִלְּפָנֶיךָ וְיִמַּח עֵצֶיךָ, וְיִבְרַח בְּיָשֵׁן מִלְּפָנֶיךָ וְיִמַּח עֵצֶיךָ.*

36) *וְיִפְתָּחֵהוּ עֵינֶיךָ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִשְׁתַּרְעֵבֵהוּ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִמַּח עֵצֶיךָ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִבְרַח בְּיָשֵׁן (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִמַּח עֵצֶיךָ.*

37) *וְיִפְתָּחֵהוּ עֵינֶיךָ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִשְׁתַּרְעֵבֵהוּ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִמַּח עֵצֶיךָ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִבְרַח בְּיָשֵׁן (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִמַּח עֵצֶיךָ.*

Сими словами увеличиваетъ преступленіе Израильтянь. Ибо будучи изобличены во грѣхахъ, хотя и признавались, что праведно терпятъ наказаніе: однако не отъ чистаго сердца покорялися Богу, паче же гнуснымъ притворствомъ своимъ ругались Ему. Таковое нечестіе поистинѣ неизвинительно было въ нихъ. Ежели человекъ съ ума спешій не чувствуетъ глупыхъ поступковъ своихъ, то ему прощается: а кто, принужденъ будучи признаться въ повинности своей, пребываетъ неисправенъ, или употребя притворное умоленіе, тотчасъ обращается къ тѣмъ же порокамъ, таковой доказываетъ неизлѣчимую злобу. Сего ради Пророкъ показываетъ, что казни, коими принужденъ былъ ожесточенный народъ оный ко взысканію Бога, были необыкновенныя: и повѣствуетъ, что Израильтяне не токмо изобличены были въ беззаконіяхъ, но и возчувствовали важность избавленія своего, которое вышло у нихъ изъ памяти. Симъ образомъ отъемлетъ у нихъ всякій предлогъ ко извиненію, аки бы сказалъ, что они не неумышленно или по невѣдѣнію, но съ намѣреніемъ вѣроломство содѣлали, и тѣмъ привлекли на себя гнѣвъ Божій, такъ какъ и самъ Богъ на тотъ конецъ открылъ имъ очи, и изъ тьмы извелъ на свѣтъ лицемѣріе ихъ, дабы яснѣе увидѣли пагубную злость свою. Обличая же лицемѣріе ихъ, и показывая, что они не отъ прямого сердца признали вину свою, и не дали славы Богу за избавленіе ихъ, глаголетъ: *возлюбиши Его усты своими, и языкомъ своимъ солгаша Ему*, не потому, чтобъ не было въ нихъ признанія, но что исповѣданіе устъ, не отъ сердца происходящее, было притворное. Сего ради открывая причину и источникъ притворства, присовокупляетъ: *сердце ихъ не бы право предъ Нимъ, ниже увѣришия въ заветы Его*: аки бы сказалъ, что все то есть ложь и обманъ предъ Богомъ, что не отъ чистаго и прямого сердца происходитъ. А понеже таковое чистосердечіе повсюду требуется въ законѣ: сего ради яко преступниковъ и вѣроломныхъ обличаетъ всѣхъ тѣхъ, кои не чтутъ завета Божія съ надлежащею вѣрностію.

38) *וְיִפְתָּחֵהוּ עֵינֶיךָ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִשְׁתַּרְעֵבֵהוּ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִמַּח עֵצֶיךָ (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִבְרַח בְּיָשֵׁן (въ Евр. и ѡтвѣтитъ ѡчи) וְיִמַּח עֵצֶיךָ.*

Дабы еще лучше показать, колико Израильтяне ожесточены были въ злобѣ своей, Пророкъ глаголетъ здѣсь, что Богъ многіе грѣхи прощалъ имъ; но сколько ни прощалъ, они всегда во зло употребляли милость Его, и какъ кротостію, такъ и строгостію не исправились. Между тѣмъ показываетъ причину, чего ради не вовсе погибли. Ибо хотя и достойны были погибели, однако Богъ долго удерживалъ гнѣвъ Свой, и не хотѣлъ истребить всѣхъ совокупно, дабы осталось нѣкое сѣмя. А дабы кто изъ оныхъ примѣровъ мщенія не заключилъ, что Богъ чрезъ мѣру строго поступалъ съ ними: сего ради Пророкъ глаголетъ, что казни, судя по лютои грѣховъ народа,

были умѣренны, или паче, кротки: поелику Богъ удерживалъ руку Свою не столько взирая на то, что они заслужили, сколько желая дать мѣсто милосердію Своему. Впрочемъ, по сему не должно воображать, аки бы Богъ переменчивъ былъ, иногда строго наказывая насъ, а иногда милостиво призывая къ Себѣ: ибо по безконечной премудрости Своей испытываетъ, не осталось ли въ насъ какой нибудь надежды ко исправленію. Но отсюда увеличивается повинность, ежели мы ни строгостію Его не исправляемся, ни милостію не умягчаемся.

39) *И поманѣ, ѡкъ плоть сътъ, дѡхъ ходѡи (въ Евр. преходѡи) и не ѡбратишѡ.*

Здѣсь приводитъ другую причину, чего ради Богъ не употребилъ всея силы Своея противу людей, по естеству своему слабыхъ и тлѣнныхъ. Ибо слова, которыя здѣсь полагаетъ Пророкъ, означаютъ тлѣнность и бѣдное состояніе людей. Плоть съ духомъ часто соединяетъ Писаніе по противоположности не токмо тамъ, гдѣ чрезъ плотъ разумѣется растлѣнное естество человѣческое, а чрезъ духъ цѣлость, которую получаютъ сынове Божіи чрезъ отрожденіе: но и тамъ, гдѣ люди нарицаются плотію потому, что нѣтъ въ нихъ ничего твердаго и крѣпкаго, какъ то у Исаи нарицается Египетъ плотію, а не духомъ (Исаи 31, 3). Но Пророкъ въ одномъ и томъ же разумѣ положилъ здѣсь *и плоть и духъ*, первымъ словомъ означая людей, подверженныхъ тлѣнію и гнилости, а другимъ — вѣтръ, или нѣчто подобное тѣни. Ибо какъ люди непримѣтно приближаются, или паче, непрестанно текутъ къ смерти: сего ради сравниваетъ ихъ съ вѣтромъ преходящимъ, который въ самомъ движеніи своемъ пропадаетъ, и опять не возвращается. Ибо мы по совершеніи теченія не начинаемъ новыя жизни на земли, какъ то и у Іова, въ главѣ 14, 10, сказано: *мужъ умерый отъиде, падъ же челоуѣкъ къ тому нѣсть*. Отсюда видимъ, куда клонится мысль Пророка. Онъ разумѣетъ, что Богъ терпѣлъ Іудеевъ по милости Своей, не потому, что были достойны ея, но что тлѣнное и гибнущее состояніе ихъ требовало пощады. Подобное сему изреченіе увидимъ во Псалмѣ 102, 15-16, гдѣ Пророкъ глаголетъ такъ: *челоуѣкъ яко трава, днѣ его яко цвѣтъ сельный, яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ и не познаетъ ктому мѣста своего*. Впрочемъ, когда говоритъ Пророкъ, что люди по совершеніи теченія своего не возвращаются, тѣмъ не исключаетъ надежды будущаго воскресенія. Ибо разсуждаетъ токмо о свойствѣ тѣла человѣческаго и о земномъ состояніи людей; а обновленіе въ жизнь небесную есть чудо, несравненно вышшее природы.

40) *Колькраты прегорѣша ѡдъ въ пѣстыни, прогнѣваша ѡдъ въ земли безводнѣи;*

41) *И ѡбратишѡмѡ, и искѡиша бѣа, и стѡго ѡлеа раздражиша (въ Евр. въ предѣлы заключиша).*

Подтверждаетъ предыдущее изреченіе, показывая, что Израильтяне, будучи въ пустынѣ, безчисленными грѣхами раздражили Бога, такъ что тысящекратно надлежало бы имъ погибнуть, ежели бы Богъ тысящекратно не былъ милостивъ къ нимъ. А вопросъ еще выразительнѣе изображаетъ, что Израильтяне не полагали конца и мѣры грѣхамъ своимъ. Имя *пустыни* содержитъ въ себѣ обстоятельство какъ мѣста, такъ и времени. Откуда наипаче обличаетъ Пророкъ, во первыхъ, неблагодарность Израильтянъ, потому что, имѣя въ свѣжей памяти благодѣянія да еще и повседневно взирая на оныя, ни мало не хотѣли удержать себя въ порядкѣ; потомъ осуждаетъ необузданное стремленіе къ порокамъ, потому что въ короткое время толико грѣховъ содѣлали. Въ томъ же разумѣ вскорѣ за симъ присовокупляетъ, что и вторично еще не утрашились искусить Бога. Ибо глаголь, *обратишѡся*, не переменъ на лучшее, но непрерывную цѣпь грѣховъ означаетъ здѣсь. А преноснымъ выраженіемъ *заключенія въ предѣлы* изображаетъ, коль несносную обиду Богу наносятъ люди, искушающіе Его. Онъ говоритъ, что когда народъ по прихоти своей дерзнулъ предписывать Богу законы, то тѣмъ какъ бы свергнулъ Его съ престола, заключилъ во узилище, и безпредѣльную силу Его стѣснилъ заклепами невѣрія.

42) *И не поманиша рѡкнѣ ѡдъ въ дѣнь, бѡньже ѡзѡбнѣ ѡ ѡзѣ рѡкнѣ ѡскорѣлѡуцагѡ:*

43) *Иѡкоже (въ Евр. ѡдѡ) положѣ бо ѡдѣнѣи знаменѣа своѡ, и чѡдѣа своѡ на полнѣ чанѡуѡгѡ.*

Пророкъ продолжаетъ укоризны свои далѣе, показывая, что и одно памятованіе Божіихъ благодѣяній могло бы обуздать дерзость Израильтянъ, ежели бы они не забыли всего того, что видѣли и опытомъ познали. Ибо отъ сего нечестиваго забвенія родились въ нихъ дерзость и

и упадшія силы паки возставляютъ: сего ради имя силы прилично переносится къ дѣтямъ, а начаткомъ оныя нарицаются первородные. А по переводу седмидесяти толковниковъ начаткомъ трудовъ именуется потому, что родители хотя много трудятся въ воспитаніи дѣтей своихъ, но главный и первоначальный трудъ наипаче прилагають къ первороднымъ. По сей причинѣ всякое первородное прилично также нарицается *начаткомъ трудовъ*. Селеніями Хамовыми нарицаеть дома Египтянъ; понеже Месраинъ, который далъ сіе имя Египту, былъ сынъ Хамовъ (Быт. 10, 6).

52) \hat{H} воздвѣже \hat{H} кв \hat{H} бцы лѣди своѣ, \hat{H} возведѣ \hat{H} (въ Евр. \hat{H} поведе \hat{H}) \hat{H} кв \hat{H} гдо въ пѣстѣни.

53) \hat{H} настѣви \hat{H} на оупованіе (въ Евр. \hat{H} веде \hat{H} со оупованіемъ), \hat{H} не оубоѣшаша: \hat{H} врагѣ ихъ покрѣ мѣре.

54) \hat{H} введе \hat{H} въ гѣрѣ свѣтѣни своѣ, гѣрѣ сѣ, \hat{H} же \hat{H} жѣ десница \hat{H} гѣ.

55) \hat{H} изгна \hat{H} лицѣ ихъ \hat{H} зѣки, \hat{H} по жребію даде \hat{H} мъ зѣмлю оужемъ жребодаѣна (въ Евр. \hat{H} раздѣли \hat{H} \hat{H} мъ оужемъ въ наслѣдіе).

Здѣсь паки проповѣдуетъ Божіе благоволеніе къ избранному народу, котораго сравниваетъ съ стадомъ овецъ потому, что не имѣли ни разума, ни силъ къ защищенію себя отъ насилія враговъ, ежели бы не Богъ благоволилъ принять на Себя должность пастыря. Ибо мы вѣдаемъ, въ какомъ состояніи находился народъ оный во время пребыванія во Египтѣ: онъ былъ осужденъ на самыя тяжкія и низкія работы, и упражнялся не въ чемъ иномъ, какъ въ дѣланіи кирпичей, и въ сѣченіи камней. Сія работа названа въ Писаніи пищею Египетскою: изъ сей-то работы изведены Израильтяне со упованіемъ. Но сіе сказано не потому, аки бы они крѣпко уповали на Бога, но поелику подъ предводительствомъ Бога не имѣли никакой причины бояться, и никогда бы никого не убоилися, ежели бы невѣріе не довело ихъ до трепета. Откуда бо оныя мятежные гласы: *что сіе сотворилъ еси намъ, изведъ насъ изъ Египта, аки бы не быти гробамъ во Египтѣ?* (Исход. 14, 11). Слѣдовательно упованіе оное не къ безчувственному народу относится, но къ Божіему покровительству, которое содѣлало то, что Израильтяне, по истребленіи враговъ въ морѣ, безопасно и спокойно жили въ пустынѣ. За симъ о другихъ паки благодѣяніяхъ Божіихъ, и о другихъ грѣхахъ народа повѣствуетъ, которые болѣе открываютъ неблагодарность Израильтянъ. Ибо и по полученіи обѣщаннаго наслѣдства, пребывали такъ непокорны и жестокосерды, какъ бы ничѣмъ не были обязаны Богу. Далѣе *гору святыни Божія* нарицаеть самую землю обѣтованную; потому что Богъ, назначивъ оную для народа Своего, и Себѣ Самому посвятилъ. Откуда еще гнуснѣе является беззаконіе Израильтянъ, которые внесли туда тѣ же мерзости, коими прежде была она осквернена. Ибо не крайняя ли была та гнусность, что народъ Израильскій, вѣдая, за что были выгнаны изъ земли той прежніе жители ея, не устыдился осквернить оную тѣми же или еще и горшими мерзостями, такъ какъ бы нарочно привлекая на себя Божіе мщеніе, которое видѣлъ уже на другихъ? Слѣдующія за симъ слова, *въ гору сѣю, юже стяжа десница Его*, присовокупляетъ съ намѣреніемъ, дабы Израильтяне не превозносилися, аки бы собственными трудами или своею силою землю оную приобрѣли, какъ то и въ другомъ псалмѣ сказано: *не бо мечемъ своимъ наслѣдиша землю, и мышца ихъ не спасе ихъ, но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвѣщеніе лица Твоего, яко благоволилъ еси въ нихъ* (Псал. 43, 4); и тотчасъ слѣдуетъ изъясненіе, ибо сказавъ, *изгна отъ лица ихъ языки*, присовокупилъ: *и раздѣли я имъ ужемъ въ наслѣдіе*, показывая образъ или способъ приобрѣтенія; аки бы сказалъ, что ни Израильскій народъ столько храбръ былъ, чтобъ могъ самъ покорить языки, ни языки столько боязливы, чтобъ могли покориться, ежели бы не силою Бога была одержана надъ ними побѣда.

\hat{H} вселѣ въ селеніихъ ихъ \hat{H} кѣна \hat{H} лѣва,

56) \hat{H} некрѣиша \hat{H} прѣвгорчѣиша \hat{H} лѣ вышнѣго, \hat{H} свѣдѣній \hat{H} гѣ не сохраниша.

57) \hat{H} ѡвратѣиша, \hat{H} ѡвергошаша, \hat{H} коже \hat{H} отцы ихъ: превратѣиша въ лѣкъ развращенъ.

58) \hat{H} прогнѣаша \hat{H} гѣ въ холмѣхъ своихъ, \hat{H} во истѣкѣнныхъ своихъ раздариша \hat{H} гѣ.

Здѣсь паки укоряетъ Израильтянъ за то, что будучи толико облагодѣтельствованы, не претавали противиться Богу, паче же по жестокости своей и совсѣмъ свергли съ себя иго повиновенія. Что значить глаголь *искусиша*, о томъ сказали мы выше. Но Пророкъ присовокупляетъ къ

тому еще общій глаголь, *преогорчиша*, потомъ, *и свидѣній Его не сохраниша*. А сими послѣдними словами яснѣе открываетъ явную и самую грубую непокорность Израильтянъ, которые, вѣдая совершенно обязанность свою, да еще и законъ имѣя въ рукахъ своихъ, отреклися повиноваться Богу. Ибо *свидѣніемъ* законъ нарицаетъ здѣсь, поелику Богъ на семь основаніи обязался съ народомъ онымъ, такъ какъ и люди на извѣстныхъ законахъ соглашаются между собою. Но все противное вышло. Богъ усыновляетъ его Себѣ: но народъ, презрѣвъ благоволеніе Его, добровольно отрекается. Богъ собираетъ его подъ криль Свои: но народъ легкомысленно стремится къ разсѣянію. Богъ обѣщаетъ ему быть вмѣсто отца: но народъ не хочетъ быть сыномъ. Богъ показываетъ ему путь спасенія: но народъ заблуждая самопроизвольно подвергаетъ себя погибели. Отсюда Пророкъ заключаетъ, что народъ сей во всѣ времена и вѣки былъ нечестивъ и золъ. Но здѣсь паки замѣтитъ должно, что и потомки его ни за какое беззаконіе такъ строго не осуждаются, какъ за то, что весьма подобны были отцамъ своимъ, дабы никто безумно, подражая имъ, не защищалъ себя примѣромъ ихъ, такъ какъ бы имѣлъ справедливый предлогъ къ извиненію. Потомъ весьма приличнымъ подобіемъ, (которое употребляетъ и Осія въ главѣ 7, 16), изображаетъ легкомысліе ихъ. Якоже бо стрѣльцы, стрѣляющіе изъ слабыхъ и худо натянутыхъ луковъ, часто ошибаются, такъ и о нихъ Пророкъ глаголетъ: *превратишася въ лукъ развращенъ*, то есть, сдѣлались подобны испорченному луку, который не туда мететь стрѣлы, куда бы метать надлежало; или просто, пошли косвеннымъ, а не прямымъ путемъ, дабы уклониться отъ Бога, и не быть подъ рукою Его. Наконецъ и образъ уклоненія или отступленія износить на среду, глаголя: *и прогнѣваша Его въ холмѣхъ своихъ, и во истуканныхъ своихъ раздражиша Его*, которыми словами ясно свидѣтельствуется, что Израильтяне явно отступили отъ вѣры и отъ повиновенія Богу. Ибо будучи совершенно увѣрены, что гдѣ нѣтъ Божія слова, тамъ нѣтъ и истиннаго Богослуженія, презрѣли законъ, и устремились къ идоламъ. Таковой плодъ всегда производитъ презрѣніе закона, и тѣ, кои лучше хотятъ послѣдовать своимъ мудрованіямъ, нежели покоряться Богу, обыкновенно впадаютъ въ нечестіе, или по крайней мѣрѣ въ грубое суевѣріе.

59) Слы́ша гѣхъ њ презрѣ́ (въ Евр. њ прогнѣваша), њ о́уничжи́ сѣлѣ́ ѡ́йла (въ Евр. њ возгнѣшася сѣлѣ́ ѡ́йлаемъ).

60) Ѣ́ ѡ́рнѣ́ скнѣнѣю́ снлѣ́мкѣю́, селѣ́нѣ, ѣ́же вселѣ́а въ челоѡѣцѣхъ (въ Евр. селѣ́нѣ, въ нѣ́же пребыва́ше въ челоѡѣкн).

61) Ѣ́ преда́е въ плѣ́нъ крѣ́пость ѣ́хъ (въ Евр. крѣ́пость ѣ́гѡ), њ добро́тъ ѣ́хъ (въ Евр. добро́тъ ѣ́гѡ) въ рѣ́кн врагѡ́въ.

Здѣсь паки показываетъ Пророкъ, что Богъ, видя народъ необузданно стремящійся ко грѣхамъ, и не безъ поруганія употребляющей во зло долготерпѣніе Его, наконецъ строго наказаль презрителей Своихъ. Подобіе, которое беретъ отъ судей земныхъ, часто встрѣчается въ Писаніи, которое приписывая Богу слышаніе, не то разумѣетъ, аки бы Онъ имѣлъ нужду въ изслѣдованіи; но поелику не скоро и не безразсудно къ судамъ Своимъ приступаетъ, дабы не возмнилъ кто, что Онъ скоропоспѣшенъ. Сущность словъ такая, что народъ, продолжая беззаконія свои, вышелъ за предѣлы, такъ что вопль его восшелъ на небо. Важность вины его доказываетъ самая тяжесть наказанія. Ибо Пророкъ рекши, что Израиль, котораго Богъ толико любилъ, сдѣлался мерзокъ Ему, присовокупляетъ, что за то лишенъ присутствія Божія, которое составляло все его благополучіе, а въ несчастныхъ обстоятельствахъ единственное утѣшеніе. Сіе омерзеніе или отвращеніе Бога отъ Израиля состояло въ томъ, что Онъ попустилъ иноплеменникамъ Ковчегъ Заѡта похитить, такъ какъ бы онъ преселяся отъ Іудеи въ чужое мѣсто, совсѣмъ простился съ народомъ. И хотя извѣстно, что Богъ не былъ привязанъ къ видимому знаку: но поелику въ знаменіе союза Своего съ народомъ сей залогъ далъ; то чрезъ отъятіе онаго хотѣлъ засвидѣтельствовать народу, что и Онъ отъ него отходить. А какъ Ковчегъ долгое время находился въ Силомѣ, и Филистимляне тамо взяли его въ плѣнъ (1 Цар. 4, 4): сего ради нарицается *скиніею Силомскою*, а самый Силомъ жилищемъ Божіимъ. Изъ сего явствуетъ, колико Израильскій народъ грѣхами своими раздражилъ Бога, когда Онъ принужденъ былъ оставить и то мѣсто, которое Самъ избралъ. Въ слѣдующемъ стихѣ то же самое продолжаетъ, глаголя: *и предаде въ плѣнъ крѣпость ихъ, и доброту ихъ въ руки*

враговъ. Гдѣ какъ крѣпостию, такъ и добротою нарицаеть тотъ же Ковчегъ Завѣта, коего присутствіе дѣлало сыновъ Израилевыхъ доселѣ страшными и непобѣдимыми отъ враговъ. Да и никакая другая вещь такъ не украшала царство Израилево, какъ сей Ковчегъ Завѣта, не ради злата, которымъ онъ обложенъ былъ, но ради невидимаго присутствія Божія, какъ уже сказано. Впрочемъ не должно думать, аки бы Филистимляне, плѣнивши Кивотъ Господень, Самого Бога взяли въ плѣнъ: но Пророкъ просто разумѣеть, что Израильтяне, лишившись Божія покровительства, преданы были во власть враговъ, подобно воинству, которое по плѣненіи военачальника бываетъ подвержено пораженію.

62) *И зачвори во ѡрѹжіи (въ Евр. И предаде ѡрѹжію) люди свои, и достоѣніе свое презрѣ.*

63) *Юношы ихъ подаде ѡгнь, и дѣвы ихъ не ѡрѣтвованы быша (въ Евр. не быша почтѣны чертогомъ).*

64) *Свѣщенницы ихъ мечемъ падоша, и вдовицы ихъ не ѡплаканы бѣдоу (въ Евр. не плакала).*

Здѣсь упоминаеть о другомъ родѣ пораженія, которое случилось при первосвященникѣ Илии. Преселеніемъ Ковчегъ показалъ Богъ Израильтянамъ, что милость Его отъемлетъ отъ нихъ, и сіе самымъ дѣломъ подтвердилъ. Ибо гнѣвъ Божій, означаемый здѣсь подъ преноснымъ именемъ *огня*, все что ни было наилучшаго у Израильтянъ, истребилъ. Священная Исторія повѣствуетъ, что въ Силомѣ до тридцати тысящъ избраннаго юношества Израильскаго отъ непріятельскаго меча погибло (1 Цар. 4, 10). Сіе пораженіе доказываетъ тѣмъ, что по недостатку юношей, дѣвы остались безбрачны. Къ сему присовокупляетъ, что и самыя *священники*, которыхъ Богъ особенно принялъ подъ свое покровительство, безъ разбору съ прочими погибли. А что *вдовицы*, по словамъ Еврейскаго текста, не плакали, сіе разумѣть можно двоякимъ образомъ: ибо или прежде времени отъ печали померли, или будучи отведены врагами въ плѣнъ, имѣли запрещеніе не плакать.

65) *И корги ихъ иплъ гдѣ, ихъ иленъ и шѡменъ ѡ вѣнѣ.*

66) *И порази враги свои впасть (въ Евр. созди), поношеніе вѣчное даде имъ.*

Нѣкоторые мнятъ, что слова сіи сказаны о Израильтянахъ, а другіе разумѣють о врагахъ ихъ. Ежели кому нравится первое мнѣніе, то не дивно, что Израильтяне нарицаются врагами Божиими: ибо такъ и у Исаиі сказано о нихъ: *горе крѣпкимъ во Израили: не престанетъ бо ярость Моя на противныя, и судъ врагомъ Моимъ сотворю* (Исаиі 1, 24). Но понеже Пророки, говоря о Израильтянахъ, ученіе свое заимствуютъ отъ Моисея, да и самыя слова сообразуютъ мыслямъ его; то не меньше достовѣрно мнѣніе и тѣхъ, кои мѣсто сіе толкують о Филистимлянахъ, тѣмъ паче, что Пророкъ повѣсть сію заимствовалъ изъ пѣсни Моисеевой, гдѣ онъ говоритъ, что Богъ не такъ наказывалъ народъ Свой, чтобъ купно не усмирять и враговъ Своихъ (Второзакон. 32, 27). Между тѣмъ Пророкъ показываетъ и то, что Богъ, будучи убѣжденъ крайностию, приступилъ къ толь тяжкому наказанію Израильтянъ: ибо послѣ, наказавъ Филистимлянъ, ясно доказалъ, что Онъ помнитъ тотъ завѣтъ, который учинилъ съ ними, хотя и казалось имъ, что Онъ забылъ его. А хотя нѣкоторымъ образомъ на время и присоединился къ Филистимлянамъ; однако не хотѣлъ совсѣмъ отринуть и любовь къ сынамъ Авраамовымъ, дабы не остался тщетенъ завѣтъ Его. Подобіе, взятое отъ пѣянаго человѣка, хотя и непристойно Богу, однако не безъ причины положено. Ибо относится къ стыду народа, который ежели бы имѣлъ всегда чистый и трезвый разумъ, то Богъ никогда бы не перемѣнилъ Своего вида, и не принялъ бы на Себя чужаго лица. Но къ сему понудило Его пѣянство народа, то есть, безуміе, которое превратило Израиля въ пѣяныхъ людей, и подвергло величайшему стыду. Что же касается до Бога, то сіе подобіе ничѣмъ не уменьшаетъ славы Его. Онъ является спящимъ, когда въ бѣдствіяхъ нашихъ не скоро подаетъ намъ помощь. Сія медленность безумнымъ людямъ кажется въ Богѣ крѣпкимъ сномъ. Но Пророкъ говоритъ, что Онъ пробуждается скоро, и во мгновение возноситъ руку Свою, подобно крѣпкому исполину, который пріуготовляясь на брань, краткимъ довольствуется сномъ. Слѣдующія слова, *и порази враги Своя вспять*, многіе относятъ къ пораженію Филистимлянъ, чему согласуетъ и имя *вѣчнаго поношенія*. Ибо срамная болѣзнь она, на заднихъ частяхъ тѣла приключившаяся, была для нихъ зѣло поносна (1 Цар. 5, 9).

- 67) *И ѿринѹ еленіе іѡсифово, и колѣно ѣфремово не избрѹ:*
 68) *И избрѹ колѣно іудово, горѹ сіѡню, ѿже возлюбѹ.*
 69) *И созда ѿкѡ единорога стѣлище свое на земли: ѡнова и въ вѣкъ.*

Частица соединительная и показываетъ, что Пророкъ обращается здѣсь въ прежней матеріи, и говорить, что хотя Богъ жестоко наказалъ Филистимлянъ за насильственное плѣненіе Кивота, и тѣмъ засвидѣтельствовалъ, что завѣтъ Его, учиненный съ Израильскимъ народомъ не тщетенъ былъ; однако не такъ примирился съ нечестивыми богоотступниками, чтобъ не оставить въ нихъ нѣкоторыхъ знаковъ гнѣва Своего. Сюда-то относится оное отриновеніе, о которомъ глаголетъ здѣсь, показывая, что Израильтяне лишились того особеннаго преимущества, которымъ прежде гордились: потому что Богъ не благоволилъ болѣе дабы Священная Скинія, въ которой хранился Ковчегъ Заѣта, пребывала въ Силомѣ, то есть, въ колѣнѣ Ефрема сына Іосифова, но перенесъ оную въ колѣно Іудово, въ которомъ избралъ жилище Себѣ, и изъ котораго послѣ царей произвелъ: и потому-то колѣно Іудово притивополагается колѣну Ефремову. Гору же Сіоню того ради избралъ, дабы основать на ней святилище Свое. А дабы кто не сталъ искать причины основанія сего внѣ Бога, сего ради Пророкъ полагаетъ оную единственно въ милостивомъ благоволеніи Божіемъ, по которому гора Сіонъ предпочтена была всѣмъ прочимъ мѣстамъ, аки бы сказалъ: *избра гору Сіонъ, яко возлюби ю*. Слѣдовательно основаніе Святелища не отъ достоинства мѣста, но отъ единого благоволенія Божія зависѣло: а благоволеніе о мѣстѣ имѣло отношеніе къ людямъ. Откуда слѣдуетъ что Церковь отъ самаго начала даже доселѣ основаніемъ своимъ одолжена была единой милости и благоволенію Бога: ибо въ людяхъ никогда не могло найтиса ни столько внутренняго достоинства, ни столько внѣшнихъ силъ, чтобы Церковь могла зависѣть отъ человѣковъ. Въ слѣдующемъ стихѣ, гдѣ сказано, *и созда яко единорога святилище Свое*, Пророкъ не что другое разумѣетъ какъ то, что гора Сіонъ украшена была наилучшимъ образомъ, но сію красоту относить должно къ небесному Сіону. Ибо намѣреніе Бога не въ томъ состояло, чтобъ занимать мысли людей однимъ токмо наружнымъ блескомъ Церкви, но вознести ихъ ко Христу, къ Которому Единому относилась истина прообразованій. По сихъ сравниваетъ гору Сіонъ съ цѣлымъ кругомъ всея земли, глаголя: *на земли основа и въ вѣкъ*. Ибо хотя земля въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ бываетъ нерѣдко подвержена перемѣнамъ, яко то землетрясенію, и другимъ нѣкоторымъ сильнымъ переворотамъ, но въ самомъ существѣ своемъ всегда пребываетъ тверда и постоянна; понеже основана на твердомъ и крѣпкомъ корени. Такимъ образомъ Пророкъ означаетъ, что зданіе, о которомъ глаголетъ, не есть временное, ниже такое, которое или отъ древности падаетъ или отъ огня разрушается, но основано такъ, что пребудетъ цѣло и невредимо до скончанія міра. Ежели кто скажетъ, что храмъ оный давно уже разоренъ отъ Халдеевъ и Ассиріанъ, на сіе отвѣтствовать не трудно. Ибо твердость, которую Пророкъ толико прославляетъ здѣсь, относится къ Церкви, а не къ временному оному храму, который самъ по себѣ не что иное былъ, какъ простое вещество: но поелику представлялъ Христову церковь, сего ради прилично приписывается ему вѣчная непоколебимость, якоже и индѣ Пророкъ глаголетъ: *основаши Его на горахъ святыхъ* (Псаломъ 86, 2). И паки: *той основа и Вышній*. (Тамъ же ст. 5). И паки: *Господь основа Сіона* (Исаіи 14, 32).

- 70) *И избрѹ дѣда раба своего, и вопріѣтъ ѣго ѿ стѣдъ ѡвчихъ:*
 71) *Ѥ доилца поѣтъ ѣго, пагѣн іѡкѡва раба своего, и ііла достоѡніе свое.*
 72) *И ѡплагѣ ѿ въ незлобїи іерѣца своего, и въ рѣзѡмѣхъ рѣкъ своєю нагѣвилъ ѿ ѣтъ.*

Упомянувъ о храмѣ, прилично упоминаетъ и о царствѣ. Ибо сіи двѣ части были особенными знаками Божія милости, оказанныя во избраніи колѣна Іудова, якоже и Христось, дабы принести совершенное спасеніе роду нашему, явился Царемъ и Священникомъ. О низкомъ состояніи Давида, возведеннаго *отъ стадъ овчихъ* на царскій престолъ, не безъ причины же упоминаетъ: ибо сія перемѣна немалымъ служитъ доказательствомъ Божія милости. А сію милость не къ одному лицу Давидову, но ко всѣмъ сынамъ Авраамовымъ относить, дабы показать, что все достоинство ихъ проистекаетъ изъ одного источника — милосердія Божія. Ибо вся слава и все благополучіе Израильскаго народа содержалось въ царствѣ и священствѣ, изъ коихъ и то и другое приписываетъ

единому благоволенію Бога. По сей причинѣ и началу царства Христова надлежало быть смиренному и уничиженному, дабы сообразно было прообразованію своему, и дабы всѣ вѣдали, что Богъ никакихъ внѣшнихъ пособій не употребилъ къ совершенію спасенія нашего. За симъ чрезъ другое обстоятельство прославляетъ Божию милость, показывая, чего ради Давидъ изъ пастыря овецъ сдѣлался пастыремъ избраннаго народа и достоянія Божія. Ибо Духъ Святыи хотѣлъ показать чрезъ сіе, колико законные цари и пастыри разнствуютъ отъ незаконныхъ похитителей власти. По сихъ присовокупляетъ, что Давидъ вѣрно исполнилъ должность, на него возложенную, чрезъ что прикровенно укоряетъ неблагодарность и злобу Израильскаго народа, который не токмо сей священный и неприкосновенный Божій уставъ разрушилъ, но и, свергнувъ спасительное иго, подвергъ себя бѣдственному разсѣянію. Слѣдующія за симъ слова, *о разумѣ рукъ*, хотя сказаны не собственно: однако Духъ Святыи ясно изображаетъ, что Давидъ не токмо счастливъ и благоуспѣшенъ былъ въ своихъ дѣлахъ, но и управляемъ Духомъ Святымъ, такъ что онъ руки свои ни къ какому дѣлу безразсудно не простиралъ, но все то, къ чему должность и вѣра призывала, съ благоразуміемъ и осторожностію дѣлалъ, и потому въ успѣхѣ дѣлъ его больше похваляется мудрость, нежели счастье.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.17